

ФОТО ЕВЕНИЯ БУРИШТОВА

Веч. Кругоб. - 2001. -
- 19 окт - с. 11

Галина ВИШНЕВСКАЯ: МОИ ВНУКИ ГОВОРЯТ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ

Представьте ситуацию фантастическую: тебя приглашает в спутники на премьеру «Фальстафа» Верди в «Геликон-оперу» сама богиня оперы Галина Вишневская. «И это Фальстаф? - говорит она, глядя на стройного красавца. - Это же Дон-Жуан, а не Фальстаф...» Однако все в конце концов обернулось наилучшим образом. Галина Павловна похвалила «девочек», а к финалу спектакля воскликнула: «Да, это - театр!»

— Галина Павловна, несколько лет назад вы говорили, что перестали ходить на постановки русских опер в западных театрах из-за беспардонных режиссерских расправ над классикой. Вы даже приводили убийственный пример: действие «Бориса Годунова» в каком-то театре было перенесено в начало XX века, и царь Борис выступал во френче... Николая Второго.

— Все это ужасно. Режиссер, я считаю, это сегодня вообще враг номер один для оперного театра. Я в оперу просто перестала ходить, а не только на спектакли русских опер.

— А когда были в последний раз?

— Не хожу, не могу. Я становлюсь больная, если попадаю в театр. Несколько лет назад видела «Кавалера роз» Рихарда Штрауса в Нью-Йорке, в Метрополитен. Кошмар какой-то был. А в Большом театре слушала генеральную репетицию «Аиды». Там — свои беды. Во-первых, певцы. Это — Боже мой! — один другого хлеще. Единственный певец был приличный — Бадри Майсурадзе. Даже си-бемоль пианиссимо брал в первой арии. Очень хорошо пел Радамеса. Аида была — не хочу называть фамилии — такое vibrato на горле, это — Боже мой! — как можно. Не говоря о том, что они

вообще уничтожили декорации Старженецкой — потрясающие! Это была лучшая «Аида» в мире по оформлению. Я это абсолютно ответственно говорю. Я во всех больших театрах мира спела свою «Аиду». И нигде не было такого оформления и такой постановки Покровского, как в Большом. Это был потрясающий спектакль! Уничтожить эти декорации?! И сделать спектакль в каких-то тряпках, которые висят плоско по всей сцене, изображая колонны?! А режиссура? Артисты выстраиваются фронтально и статично, как будто это оратория. Не поймешь, что за спектакль — «Град Китеж» или что-то еще. Ужасное впечатление.

— Слушаю вас и вспоминаю стихи, которые декламировал Андрей Вознесенский на вашем юбилейном вечере почти десять лет назад: «Спасибо, гневная Галина, что в беспредел крамольный и неутолимый нам голос пел»... У вас на днях снова большой юбилей. А ваша Школа оперного пения на Остоженке все еще не готова.

— И все же я счастлива. Счастлива, потому что уже виден конец всех работ.

— А на Западе мастер-классы у вас есть?

— Конечно. Вот недавно в Голландии были, когда у Славы там фестиваль проходил. Но та-

кие мастер-классы меня сейчас уже совершенно не интересуют, когда нужно приехать на две недели или даже на неделю и тряссти этих несчастных певцов. Я сосредоточилась сейчас на том, что мне нужно сделать школу в Москве, где будут созданы все условия, чтобы молодые певцы могли стать молодыми артистами, готовыми для творчества в больших театрах. Такой Masterschule, которую мечтал создать в России еще Шаляпин — помните, он даже купил для этого какую-то скалу в Гурзуфе? — нет нигде в мире. Надеюсь, проведем конкурс уже в феврале. Для начала, я думаю, примем человек 25. И каждый молодой певец получит возможность за два года подготовить, допустим, три оперные партии.

— Вы с Ростроповичем поставили оперу «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича уже в четырех театрах мира — в Мадриде, Мюнхене, Дижоне, Буэнос-Айресе...

— Огромнейший успех эта опера имеет везде! Ошеломляющий просто успех. Особенно в Аргентине, в изумительном театре Колон. А в декабре мы начинаем репетиции в Риме, чтобы премьера состоялась в январе.

— Планируете ли вы еще какие-нибудь постановки опер за рубежом?

— Слава собирается ставить «Бориса Годунова» в Валенсии, кажется, в 2003 году. Там такой театр построили потрясающий — что-то необыкновенное. Ищем хорошие голоса. Особенно нужны басы и тенора. «Борис» будет идти в редакции Шостаковича.

— Галина Павловна, как позивают ваши внуки, в частности, самый маленький Славоочка Ростропович?

— Прекрасно. Прелестный мальчик. Ему шесть лет.

— На кого похож?

— Ну, наверное, на нас на всех. Он — младший сын Ольги, которая живет в Нью-Йорке. У него особое имя: Мстислав Геран-Фермес Ростропович (у Ольги ведь муж — француз). А всего у меня шестеро внуков: пять мальчиков и одна девочка.

— По-русски говорят?

— Почему же нет? Американские два внука говорят по-русски и по-французски. Четверо парижских внуков, дети Елены, говорят на всех языках: немецком, итальянском, французском, русском...

— А как вы думаете, они что-нибудь взяли от своих великих дедушки с бабушкой?

— Я об этом не задумываюсь. Я их просто обожаю. Для меня они самые лучшие на свете.

Встречалась
Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО